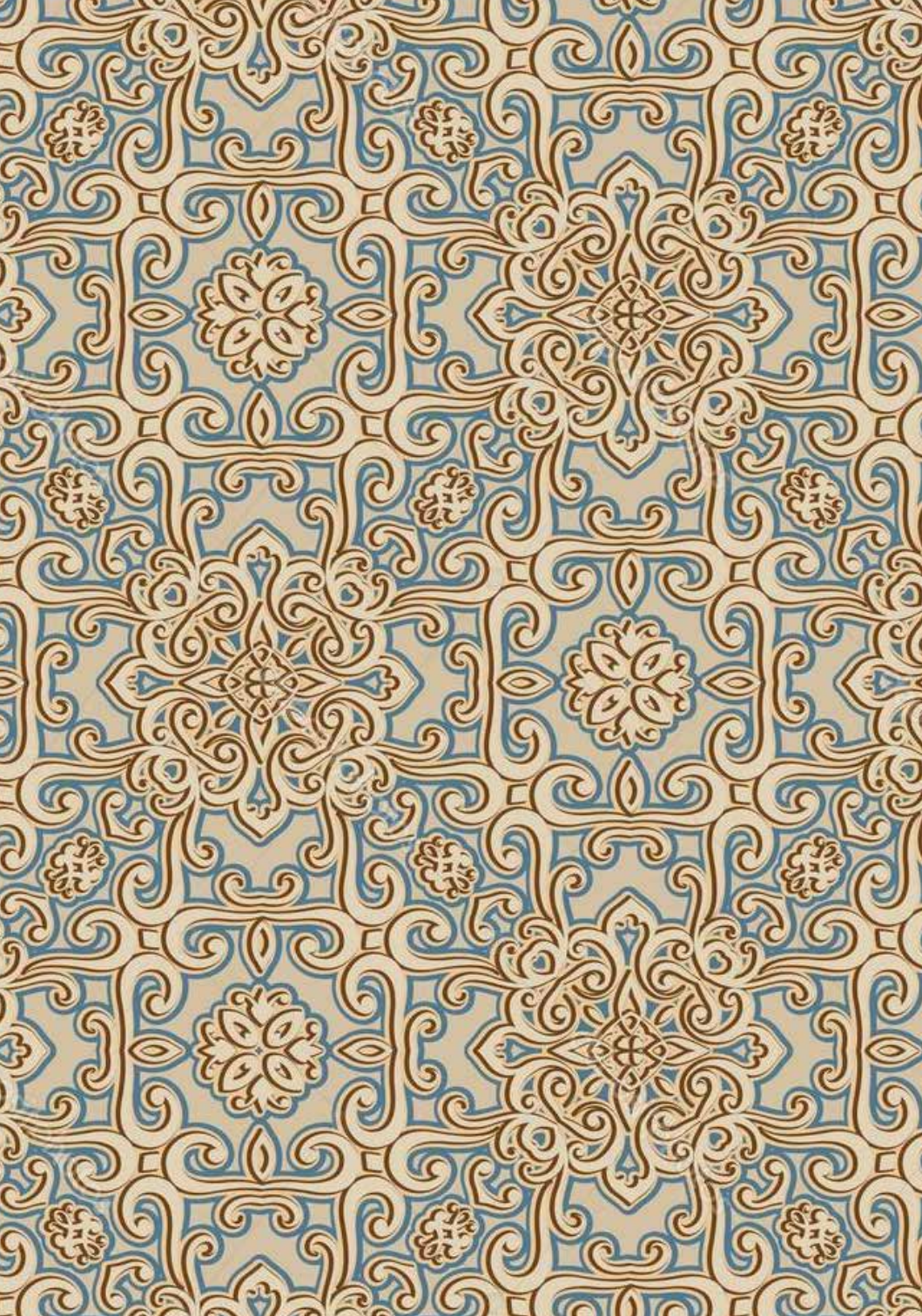

АФАНАСИЙ НИКИТИН

**ХОЖДЕНИЕ
ЗА ТРИ
МОРЯ**

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МУЗЕЙ МИРОВОГО ОКЕАНА • ФОНД «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРА

ПУТЕШЕСТВИЕ
АФАНАСИЯ НИКИТИНА

ВЫСТАВКА

Калининград
Издательский центр «Квадрат» Музея Мирового океана
2019

ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ

В ПОИСКАХ ИНДИИ

АФАНАСИЙ НИКИТИН 1469-1472

События, о которых рассказывает на данной выставке, относятся к концу XV — столетия — началу эпохи великих географических открытий. Это время отмечено интенсивными поисками европейцами торговых путей в Индию. В западной Европе и на Руси бытовало множество полуфантастических рассказов об этой стране и ее сказочных богатствах. Христофор Колумб искал и, как он считал, нашел морской путь в эту страну. Как известно, он искренне заблуждался, а морской путь для европейцев в Индию проложил лишь в 1498–1502 гг. португалец Васко да Гама. Однако еще в 1468–1474 тверской купец Афанасий Никитин совершил путешествие в Индию и оставил о ней обстоятельные записки — «Хождение за три моря».

Проект подготовлен Музеем Мирового океана при финансовой поддержке фонда «История Отечества».

Основу выставки составляет цикл иллюстраций, созданных к «Хождению за три моря» А.В. Мелиховым в 1970-е гг. (Отдельной книгой впервые изданы в Калининграде издательством «Янтарный сказ» в 2004 году). Однако художественные произведения сами по себе не смогли

бы показать всю экзотичность, яркость и самобытность Индии. Раскрыть удивительный и загадочный мир далекой Индии и увидеть ее глазами тверского купца и путешественника XV века Афанасия Никитина помогут подлинные предметы и произведения декоративно-прикладного искусства из этнографической коллекции «Люди моря».

Многие из предметов будут представлены впервые, а многие откроются с новой стороны. Но вместе они складываются в увлекательный рассказ о путешествии, состоявшемся 550 лет назад.

С. Г. Сивкова
Генеральный директор
Музея Мирового океана

Александр Мелихов

Афанасием Никитиным

и три моря «Ходит»

Художника могут вдохновлять на творчество не только собственные странствия, но и описания, сделанные другими путешественниками. Достаточно верно изобразить то, чего не видел сам, способен лишь человек, сильно впечатленный прочитанным, хорошо эрудированный и наделенный богатым воображением. Все это в полной мере относится к художнику-иллюстратору Александру Васильевичу Мелихову.

Среди прочих работ художника выделяется цикл иллюстраций к средневековому литературному памятнику «Хождение за три моря». Акварели, стилистически восходящие к классической книжной миниатюре, являются одной из жемчужин творчества Александра Васильевича Мелихова.

А началось все в далеком 1975 году в Центральном доме Советской армии имени М.В. Фрунзе на выставке массовых познавательных открыток издательства «Изобразительное искусство». В то время популяризация книжной иллюстративной графики через подборки открыток была обычной практикой.

Александр Мелихов представил тогда циклы безупречно выполненных акварелей в духе восточной миниатюры к произведениям «Похождения Ходжи

Насреддина» и «Тысяча и одна ночь», к которым посетители проявили живейший интерес. Именно тогда у редактора издательства «Изобразительное искусство» А.Г. Тюрина родилась идея сделать еще один подобный цикл, но уже синтезировав восточную тему с древнерусской – проиллюстрировать путевые записи Афанасия Никитина «Хождение за три моря».

Древнерусское искусство Мелихов знал прекрасно, средне-азиатскую культуру тоже (детство и юность будущего графика прошли в Бухаре), а вот средневековой Индией заниматься не доводилось. В художнике проснулся настоящий исследовательский интерес. Впереди была увлекательная перспектива: мысленно переместившись на пять столетий назад, вслед за тверским купцом Афанасием Никитиным совершить воображаемое путешествие за три моря.

Для начала следовало изучить сам литературный памятник. Текст Мелихов нашел в букинистическом магазине, издание было еще довоенное. «Хождение за три моря» представляет собой несколько «тетрадей» путевого дневника. Русский купец Афанасий Никитин описывает свое беспрецедентное для второй половины XV века путешествие в Индию, состоявшееся почти на три десятилетия раньше, чем экспедиция Васко да Гамы.

Читая «Хождение за три моря», Мелихов будто сам отбивался от татар, плыл в Дербент, ходил по восточным базарам, наблюдал богатые выезды индийского султана со свитой, рассматривал великолепные дворцы и неприступные крепости. Оставалось перевести воображаемые сюжеты в наглядные. Это потребовало кропотливого труда.

Прежде чем иллюстрировать произведение XV века, было необходимо продумать концепцию всего цикла — от сюжетов и стилистики до шрифта подписей, изучить книги по архитектуре, костюму и материальной культуре данного периода. Так как герой путешествовал по разным странам, требовались сведения по русской, кавказской, иранской, индийской, эфиопской истории. Наконец, художник должен был полностью соотнести географические представления XV столетия и современные, понимать, где расположена крепость Кафа и какое море называлось Хвалынским. Эти знания нужны были не только для того, чтобы выстроить путь купца, но и чтобы должным образом изобразить, например, ширваншаха — правителя Шемахи, который предстал на иллюстрации во всем блеске персидских одежд и украшений, ведь Ширванские земли в середине XV века находились под влиянием Персии.

Для точного изображения архитектурных памятников тех или иных городов Индии Мелихов изучал альбомы по искусству и архитектуре этой страны. Подспорьем в воспроизведении сцен индийской средневековой

жизни послужило академическое издание «Бабур-наме». Академический подход отличает и сам труд иллюстратора: учтены все исторические нюансы, проработаны все детали. Акварели будто изъяты из старинной рукописной книги: чуть вытянутые и утонченные образы характерны для средневековой книжной графики. Художник сознательно сделал подписи к каждому сюжету в стиле древнерусского полууставного письма: беглую скоропись, которой пользовался Никитин и последующие переписчики, современному зрителю было бы трудно разобрать.

Работа над созданием цикла акварелей длилась около пяти лет. В 1980 году рисунки были опубликованы в виде подборки открыток, и лишь спустя почти четверть века, в 2004 году, калининградское издательство «Янтарный сказ» выпустило книгу «Хождение за три моря», украсив его великолепными иллюстрациями Александра Мелихова.

И.А. Мелихова

Начало

В середине XV века Европа стояла на пороге великих географических открытий в поисках прямого морского пути в Индию. Корабли Васко да Гамы, обогнув Африку, впервые проложили в 1498 году морской маршрут в Индостан. Современники, впрочем, полагали, что первыми достигли берегов Индии каравеллы Колумба. И долго еще на картах мира значились две Индии — Вест-Индия и Ост-Индия.

Не одна лишь жажда завоевания толкала в неведомые земли. Росла потребность в достоверных сведениях об обычаях, нравах, правлении, общественном устройстве, ресурсах и точном географическом положении стран, о самом существовании которых знали лишь понаслышке.

Когда Афанасий Никитин побывал в Индии? Очевидно, не позднее 1475 года, поскольку рукопись к этому времени была уже у летописца. Все путешествие, как видно из собственного рассказа путешественника, продолжалось около семи лет (из них три года в Индии). Но какие это годы, в записках Афанасия Никитина не указано. Если путешествие закончилось в 1475 году, его начало можно отнести к 1468 году. Однако оно могло начаться и закончиться раньше, так как неизвестно, велик ли разрыв во времени между смертью путешественника и тем моментом, когда записки получил летописец.

Исторические события, очевидцем или современником которых был Афанасий Никитин, позволяют довольно точно судить о времени путешествия. Возраст самого путешественника неизвестен.

ПЕРВОЕ МОРЬЕ — КАСПИЙСКОЕ

Плавание Афанасия Никитина началось в его родном городе **Твери**.

Тверские купцы, узнав о московском посольстве в Закавказье, также решили отправиться с ним. Присоединившись к посольству великого князя Ивана III, Афанасий Никитин вместе с другими купцами на судах намеревался дойти до Дербента, а оттуда, переложив товары на вьюки, следовать в **Шемаху** — столицу ширваншаха Фарруха Ясара.

Никитин и его спутники ступили на борт кораблей не ранее апреля, когда в верховьях Волги обычно вскрывается лед. Путь от Твери пролегал через Калязин, Углич, Кострому, Плес и Нижний Новгород, то есть территории недавно присоединенных к Московскому государству княжеств. Для проезда купцы имели специальные **путевые грамоты**, подписанные архиепископом Тверским Геннадием и Великим князем Тверским Михаилом Борисовичем.

В **Нижнем Новгороде** Афанасий собирался присоединиться к послу Великого князя Ивана III Василию Панину, однако тот уже покинул город. Никитин решил дождаться посла ширваншаха Хасан-бека, чтобы с ним продолжить свой путь.

Сприбытием Хасан-бека Афанасий Никитин и тверские купцы присоединились к послу, и **караван** судов двинулся мимо Казани к Астрахани.

Расположенная на высокой горе **Казань** была хорошо видна со стороны Волги.

Над городом поднимались очень высокие минареты мечетей и ханский дворец. На первый взгляд все выглядело спокойно, и караван не остановился около столицы ханства. Но действие происходило после недавних походов на Казань ратей Ивана III. Ясно, что посольство и купцы опасались возможного **нападения разбойников**.

Как ни скромнен был караван Хасан-бека и русских купцов, здесь было чем поживиться. Посол вез **охотничьих кречетов** в дар от Ивана III ширваншаху.

Прежде чем выйти в Каспийское море, Никитину и его спутникам предстояло еще пройти через территорию Золотой орды и Астраханского ханства. Путь от Казани до **Астрахани** занимал около месяца. Те немногие строки, в которых говорится об этом отрезке пути, вплоть до Астрахани, представляют собой простой перечень пройденных населенных пунктов (среди

них Орда и Сарай). Причем неясно, останавливался ли караван в местах, упомянутых Никитиным после Казани.

Под Астраханью караван Хасан-бека и русских купцов подвергся нападению отряда султана Касима. Посольство, опасаясь враждебных действий, решило обойти Астрахань по Бузани, впадающей в Ахтубу. Река служила естественной границей с большой Ногайской ордой. Но нападающие предусмотрели возможность такого обхода — на Бузани посольство ждали дозорные султана Касима. Вестники взялись провести караван иным путем — мимо Астрахани, где как раз и засели ханские люди. Началась погоня. Вероятно, часть преследователей была на судах, остальные скакали с обеих сторон реки, гикая и стреляя из луков. Ложные вести стоили одним путешественникам имущества, а иным — свободы и жизни. Первым пострадало меньшее, тверское, судно, где находились товары Никитина; посольский корабль после перестрелки пробился, но сел на мель. После ограбления суда продолжили путь до выхода в Каспийское (Дербентское) море.

На выходе из устья Волги суда, направлявшиеся от Астрахани в **Дербент**, ожидала другая беда — разбушевалась морская стихия.

Тверское судно разбилось под Тарками, почти у самых владений ширваншаха Фарруха Ясара. Сам Никитин был на втором (посольском) корабле и не пострадал, хотя вновь лишился части товаров. Местные жители (кайтаки) действовали по древнему береговому праву,

Мы поехали к Ширванше во Контцл,
и били есма елц челом, чтобы нас
пожаловал чем донти да руси; и он
нам не дал ничего

когда имущество, вынесенное бурей на берег, считалось собственностью местного правителя, а люди – его пленниками.

В Дербенте, входившем во владения ширваншаха Фарруха Ясара (1462–1500), наконец произошла встреча с московским посольством. Выяснилось, что Василий Панин благополучно прошел Волгой и Каспием. Здесь, в Дербенте, он ожидал Хасан-бека, чтобы вместе с ним следовать ко двору ширваншаха.

Дважды ограбленные, потерявшие корабль купцы надеялись на поддержку ширваншаха и отправились с челобитной в его ставку. Купеческий караван, прибывший из Руси в 1468 году, попал в самый разгар крупных политических событий в Закавказье, между двумя крупными военными конфликтами. Получив послание Фарруха Ясара о русском корабле, кайтакский князь распорядился отпустить пленных из Тарков, но товары не вернул. Отказано было и в содействии возвращению пострадавших купцов на Русь, несмотря на традиции **посольского права**.

Потерпевшие разошлись, по словам Никитина, «кои куды». Сам Никитин вернулся в Дербент, а затем пошел в **Бакү**, откуда морем отплыл в Мазендеран.

Первоначальной целью торговой поездки Афанасия Никитина было, по-видимому, Закавказье. Именно здесь после двух катастроф, когда потерял все свое имущество, он принял решение ехать в далекую Индию.

Ему «не с чем» было возвращаться на Русь.

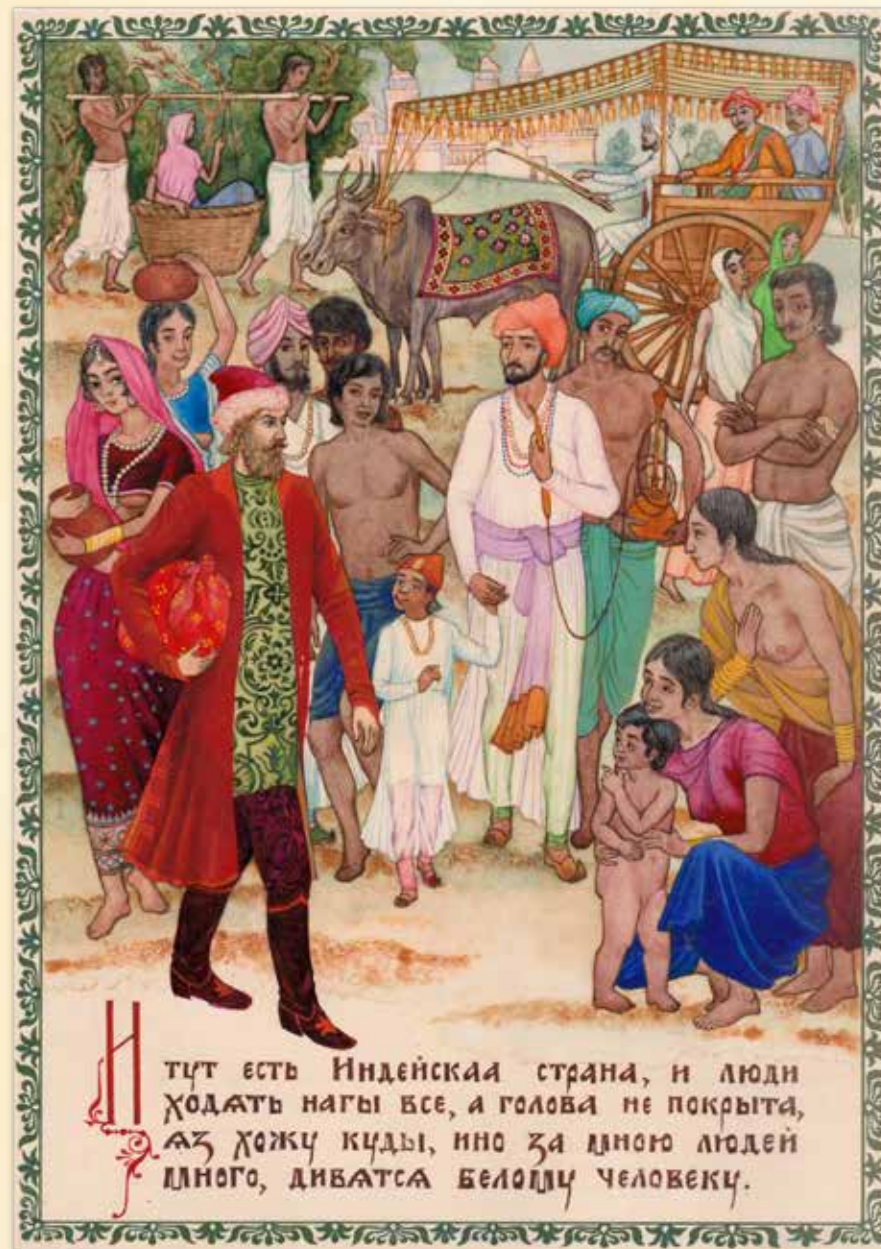
Путешествию по Персии в записках Афанасия Никитина отведено 12 строк. В каких городах побывал путешественник и в какой последовательности, сколько времени провел в стране?

Довольно продолжительное время (около восьми месяцев) он странствовал по прикаспийской области Персии – Мазендерану, жил в Чапакуре, Сари и Амоле.

Основной причиной продолжительного пребывания в Мазендеране, вероятно, была необходимость заняться торговыми делами, чтобы вернуть потерянное. Далее через Демавенд (источники серы) и Рей (свинцовый рудник) добрался до **Кашана и Йезда**, где путешественник провел еще по месяцу.

Афанасий Никитин искал новый путь торговли для Руси. Но прежде чем познакомиться с условиями рынка и приобрести товар из первых рук, нужны были средства. И Никитин, торгуя, надолго задерживается в Персии. У него нет состояния, которое позволило бы отправиться в отдаленную страну в качестве путешественника. Он едет как купец. Самым выгодным товаром, который в Индии ценился дороже, чем в Персии или Аравии, были кони. О месте покупке коней Никитин прямо не пишет. Скорее всего, это был Таром, ведь, говоря об этом городе, Афанасий упоминает стоимость фиников, входивших в рацион коня. Туда он добирался через **Вирджан**, а после Тарома идет в **Лар** и **Ормуз**.

Из Ормуза Афанасий Никитин отправился по морю на арабском судне (**тава**, или **дау**), перевозящем коней для продажи в Индии.

И тут есть Индейская страна, и люди ходить наги все, а голова не покрыта, аз хожу куды, ино за мною людей много, диватса белолицу человеку.

ЗЕЦЛА ЛЮДНА ВЕЛДИ, А СЕЛСКИЯ ЛЮДИ
ГОЛЫ ВЕЛДИ, А БОЖРЕ СИЛЬНЫ ДОБРЕ
И ПЫШНЫ ВЕЛДИ, А ВСЕ ИХ НОСАТЬ
НА КРОВАТЕХ СВОИХ НА СРЕБРАНЫХ

ВТОРОЕ МОРЕ – ИНДИЙСКОЕ

Плавание было долгим – 6 недель с заходами в несколько арабских и **индийских портов**: Ормуз, Маскат, Дега, Гуджарат, Камбей, Чаул.

Путешествие состоялось в апреле-мае, когда в связи с переходом от зимних **муссонов** к летним ветры в северной части Индийского океана неустойчивы и слабы (2–3 балла).

В этих условиях особенно грозной становилась опасность, исходившая от корсаров, подстерегающая купеческие корабли. К середине XV века центр корсарства находился в Гоа. В распоряжении местных раджей, находившихся в зависимости от **империи Виджаянагар**, было 300 судов, которые должны были перехватывать корабли, доставляющие лошадей для армии **Бахманидского султаната**.

Тава с конями, на которой плыл Никитин, не попала в руки корсаров, хотя экипаж был готов к такой встрече. Благополучное плавание Никитина, возможно, объясняется политическими и военными успехами Бахманидов в этот период.

И аз грешный привеза жеребьца в Индейскую
землю, дошел если до Чюнера бог дал
поздоровь все, а стал ли сто рублев

С ЕСТЬ ВРАТ БИДАРА

Первый этап странствий по Индии: Чаул — Пали — Умри — Джуннар

Перед самым сезоном дождей Афанасий сошел с корабля в порту **Чаул** на **Малаварском берегу**, чтобы направиться в глубь страны.

Из Чаула Никитин направился в Джуннар. Пришлось преодолеть гребни **Западных Гат**.

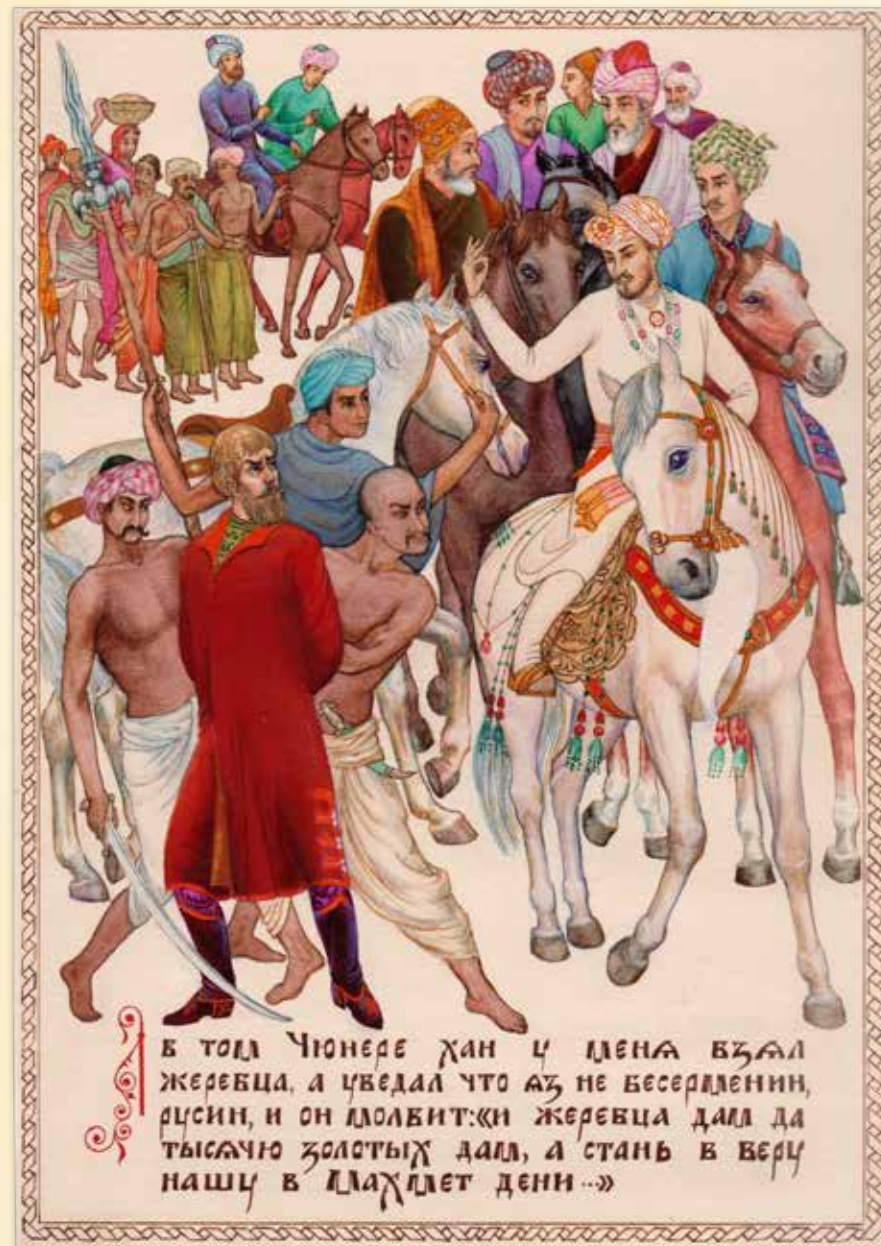
В Джуннаре Никитин стал на подворье. Дома для путников носили в Индии название патха-сала (приют странника) или дхарма-сала (дом благочестия). Строили их частные лица и городские власти. Мусульмане и индуисты помещались отдельно. В городе Никитина задержал сезон дождей.

*Ежедень и ночь 4 месяца всюда вода да грязь...
В себя океаны устами дневного светила
Всосало брюхатое небо и ливни родило.*

<...>

*А небо, исхлестано молний златыми бичами,
Раскатами грома на боль отвечает ночами...*

Рамайна

В тоа Чюнере Хан Ч Мена взал
жеревца, а уведал что аз не бесердленн,
русин, и он ловит: «И жеревца дал да
тысячу золотых дал, а стань в веру
нашу в Клахлет дени...»

Два месяца провел Никитин в Джуннаре, но его пребывание было внезапно прервано встречей с Асад-ханом, едва не обернувшейся трагедией для русского путешественника.

Хан предложил «**купцу-христианину**» Никитину на выбор перейти в ислам и получить награду либо лишиться коня, который составлял целое состояние, и заплатить огромный штраф. Никитин веру менять не собирался.

Спас Афанасия Никитина счастливый случай. В Джуннар приехал высокопоставленный купец ходжа Мехмет. Действуя в интересах персидского купечества на волжских путях, он обратился к хану с просьбой вернуть коня и отпустить Никитина с миром. После этого путешественник немедленно покинул город, хотя сезон дождей еще не закончился.

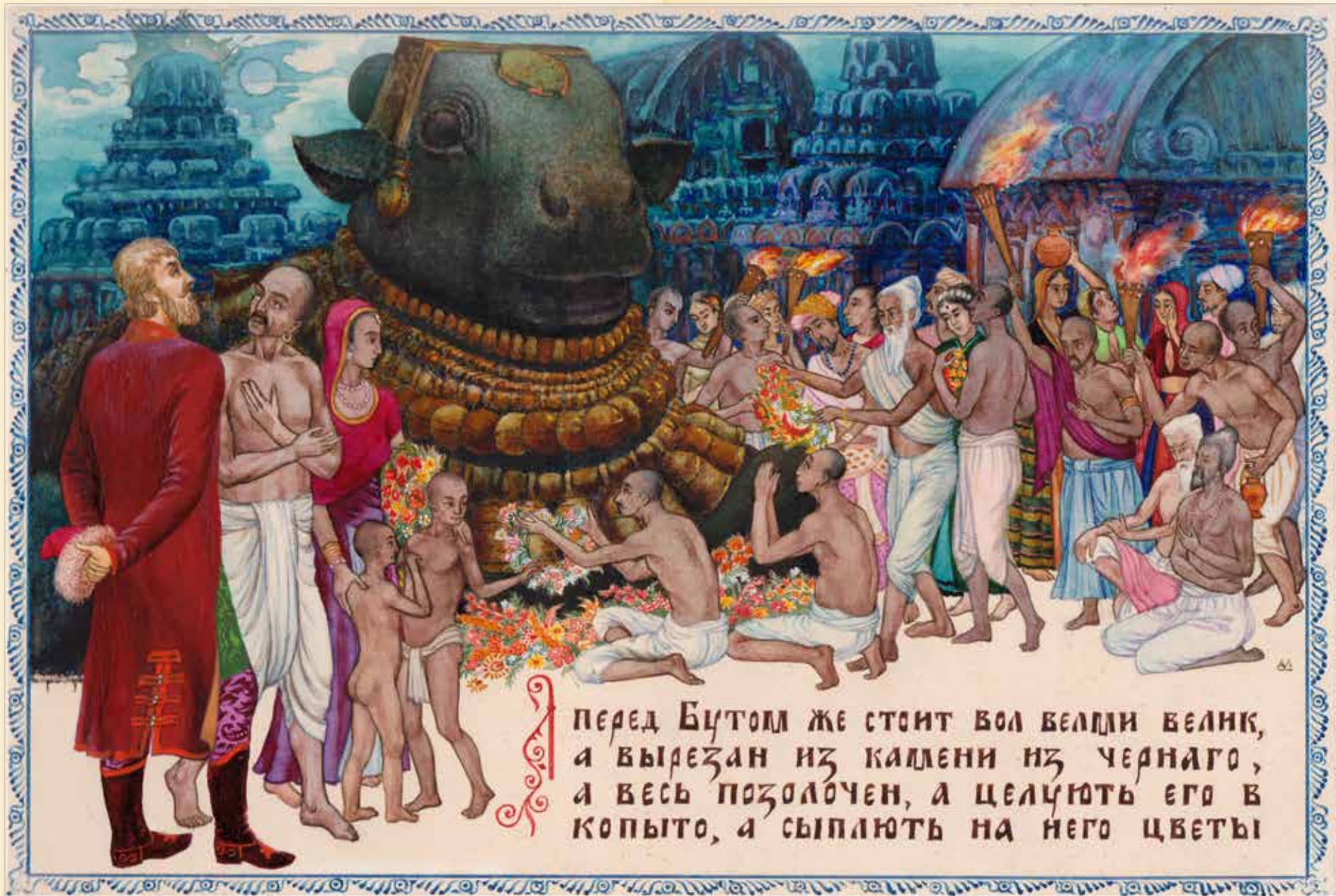
Второй этап странствий по Индии: Бидар – Кулонгир – Гулбарга – Аланд – Кулонгир – Бидар

Бидар – столица Бахманидского султаната, город поразил путешественника многолюдием населения и роскошью двора Мухаммеда III (1463–1482). Здесь Никитин близко познакомился с жизнью города и различных слоев населения. Это дало ему возможность описать особенности быта и обычаев индийцев.

В Индии Никитин стал очевидцем столкновения двух крупнейших в то время держав субконтинента. Находясь на территории Бахманидов, путешественник описывает несколько войн, которые вели войска Мухаммеда III,

В Тренизони же лии шубашь да паша
длого зла чинниша, халал мой весь
к себе взнесли в город на горц,
да обыскали все

перед Бутом же стоит вол велики велик,
а вырезан из камени из чернаго,
а весь позолочен, а целцуют его в
копыто, а сыплют на него цветы

Пути не знаю, иже како поиду из
Гундустана; на Турмыз поити, а от Турмыза
на Хоросань пути нет, ни на Чеготай пути
нет, ни на Катобаградл пути нету, ни
на Езд пути нету; то везде бцлгак стал

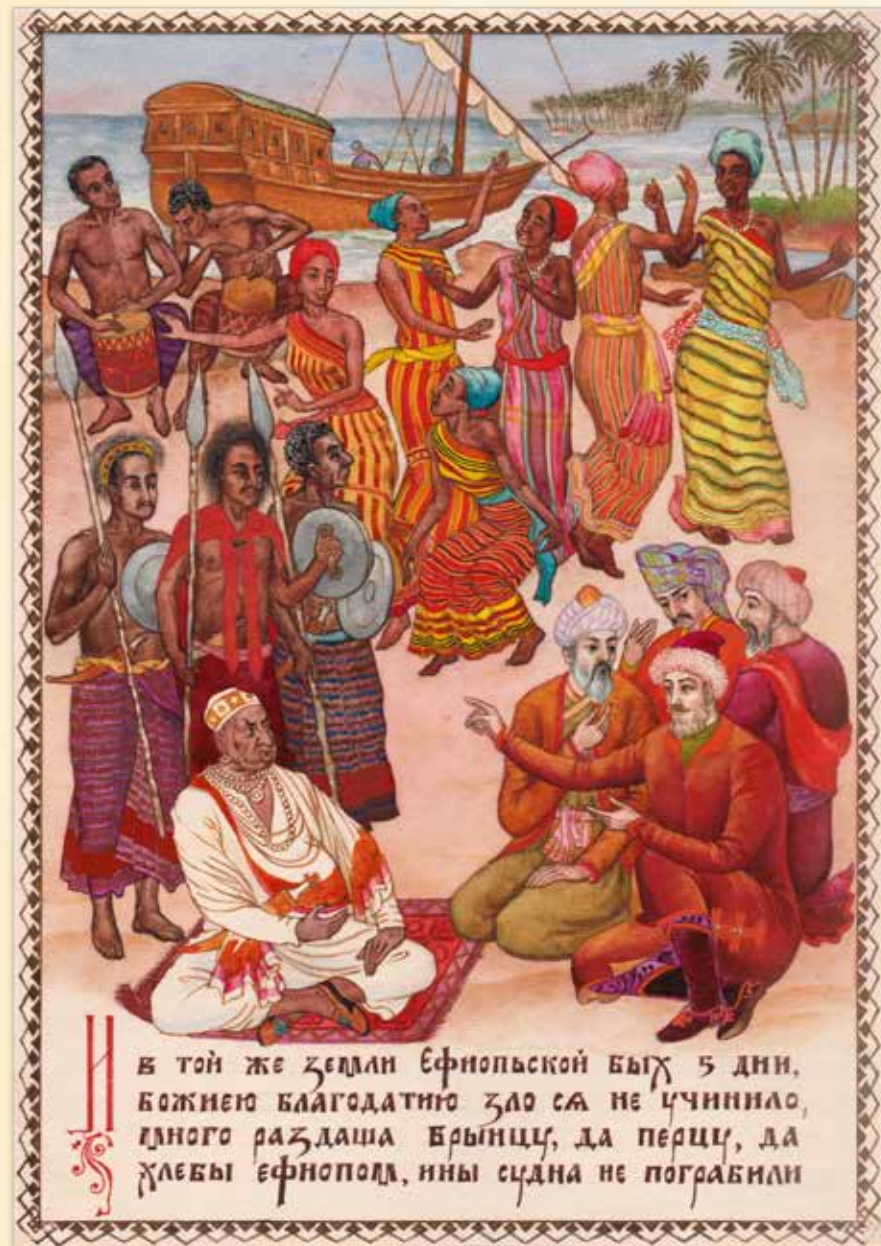
одного из последних представителей династии, с индустскими государствами Виджаянагар и Ориссой.

Никитин описывает многодневные празднества и триумфальные шествия по случаю успешного окончания такой войны.

Из Бидара русский путешественник направился в **Гулбаргү.**

Из Гулбарги Никитин отправляется в междуречье реки Кистны и ее правого притока Тунгабхадры, где находились алмазные копи, за которые не раз велись кровопролитные войны. Путешественник провел здесь полгода, познакомился с работой алмазников. Отсюда он направился в порт Дабхол.

В январе 1474 года с началом благоприятной поры для перехода Аравийского моря с востока тава, на борту которой был русский путешественник, вышла из порта Дабхол.

ТРЕТЬЕ МОРЕ — ЧЕРНОЕ

Теперь одна мысль владела Афанасием Никитиным — донести до родной земли то, что увидел и узнал в далекой Индии.

Возвращался Никитин уже в другое время года, когда вокруг была очень непростая политическая и военная обстановка, и поэтому маршрут его второго плавания через Индийский океан изменился. Сначала ничего не предвещало перемен. Корабль вышел из порта Дабхол и направился в Ормуз, откуда путешественник более трех лет назад отплыл в Индию.

Обратное плавание через океан пришлось на январь — март, то есть на период зимних муссонов. Перемена направлений ветров и течений привела к тому, что корабль снесло к югу. Вместо Персидского залива корабль оказался на подходах к Красному морю. Места эти были печально известны пиратами, грабившими корабли купцов и паломников в Мекку. Впрочем, Никитину и его спутникам удалось благополучно добраться до аравийского порта Маскат, далее до Ормуза и через **Шираз**, Йезд, Исхафан, Кашан, Кум, Саву, Султанию в **Тевриз**.

В Тренизони же лии шубашь да паша
длого зла чинниша, халал мой весь
к себе взнесли в город на горц,
да обыскали все

Чтобы заработать на дальнейший путь, Афанасий Никитин на пути в Индию вел, вероятно, розничную торговлю тканями, а на обратном пути — драгоценными камнями, перцем и краской, которые так ценились в Персии.

Никитин посетил правителя — шаха Узун Хасана в его ставке, где провел 10 дней и оказался вовлечен в круг внешнеполитических дел. Венеция прилагала отчаянные усилия, чтобы создать антиосманскую коалицию, которая включала бы и Персию. Вскоре после приезда венецианского посланника Барбаро к Узуну Хасану сюда прибыло посольство из Индии. Едва ли не одновременно в ставке шаха Персии появляется Афанасий Никитин. Из Тебриза путешественник направляется через Армянское нагорье к **Черному морю** в город **Трабзон**.

Чтобы заработать на дальнейший путь, Афанасий Никитин на пути в Индию вел, вероятно, розничную торговлю тканями, а на обратном пути — драгоценными камнями, перцем и краской, которые так ценились в Персии.

Никитин посетил правителя — шаха Узун Хасана в его ставке, где провел 10 дней и оказался вовлечен в круг внешнеполитических дел. Венеция прилагала отчаянные усилия, чтобы создать антиосманскую коалицию, которая включала бы и Персию. Вскоре после приезда венецианского посланника Барбаро к Узуну Хасану сюда прибыло посольство из Индии. Едва ли

не одновременно в ставке шаха Персии появляется Афанасий Никитин. Из Тебриза путешественник направляется через Армянское нагорье к Черному морю в город Трабзон.

Султанские власти в Трабзоне задержали Афанасия, сочтя за агента Узун Хасана, наложив арест на все его имущество. Однако позднее отпустили, но у Никитина денег осталось заплатить лишь за место на корабле. На съестные припасы ему пришлось занять с обязательством отдать долг по прибытии в **Кафу**, где всегда можно было встретить русского купца или занять денег с отдачей в Москве, оттуда же уходили и караваны на Русь.

Черное море встретило Никитина непогодой. Дважды на протяжении двух недель корабельщики пытались вывести суда в открытое море, но всякий раз их встречал резкий северный ветер. Наконец очередная попытка оказалась успешной, и Никитин пересек Черное — третье на его пути — море, достигнув южных берегов Крыма. Корабль прибыл сначала в Балаклаву, затем через Гурзуф — в Кафу.

Генуэзскую Кафу раздирали политические и социальные противоречия. Необдуманные действия властей Кафы привели к конфликту с Иваном III. Когда крупный караван, принадлежавший генуэзцам, по пути в Крым был ограблен кочевниками, кафинский консул решил возместить их потери за счет русских купцов, которых обвинили в разбое, арестовали и конфи-

сковали их товар. Власти Генуи требовали от местной администрации восстановления добрых отношений с Москвой. Появление в Кафе Афанасия Никитина совпало с приказом из Генуи об освобождении русских купцов (Григория Жука, Степана Васильева и Степана Дмитриева). С ними Афанасий Никитин покинул Кафу и направился по Днепру на родину весной 1475 года.

Спутники Никитина привезли в Москву тетради – рассказ об Индии и «хожениии» за три моря. Путь последнего странствия Афанасия Никитина в точности неизвестен, как и то, какую смерть он принял. Известно лишь, что Смоленск был уже недалеко, а впереди – родная земля...

Л.С. Семенов
доктор исторических наук

ОТПРАВЛЯЕМСЯ В ПУТЬ...

СПРАВОЧНИК ПУТЕШЕСТВЕННИКА XV В.

Русские земли в середине XV века

Во второй половине XV века Русское (Московское) государство вышло на мировую арену. Наряду с развитием отношений с Западной Европой Русь налаживала дипломатические и торговые контакты с государствами Востока.

Иван III (1440–1505) – Великий князь Московский с 1462 по 1505 год, государь всея Руси. Результатом правления Ивана III стало объединение значительной части русских земель вокруг Москвы и ее превращение в центр единого Русского государства, за что князь получил прозвище «собиратель земли русской».

При Иване III были направлены посольства в Герат, Шемаху и Тебриз. Накануне падения Золотой орды завязываются также политические отношения с Крымом. Отсюда становится понятным, что не одни лишь личные обстоятельства вызвали «индийское хождение» Афанасия Никитина.

Перед русской дипломатией встала двуединая задача – приобрести союзников и не допустить образования враждебных коалиций.

Последнее выступление золотоордынского хана против Русского государства было предпринято в тот момент, когда ливонские рыцари вторглись во владения Пскова, шведские феодалы напали на Новгород, а король Казимир выжидал выступления Ахмат-хана. Примирившись с братьями, которые «отступили от великого князя», требуя расширения своих уделов, Иван III противопоставил Золотой орде соединенное войско русских земель, а союзу Казимира и Ахмат-хана – союз с Крымским ханом Менгли-Гиреем. Ахмат-хан, как известно, так и не

перешел Угру. Укрепление Русского государства и события на Угре позволили перейти к борьбе за Балтику и возвращение городов по западной границе. Иван III заключает договоры о военной поддержке с Германией и Данией, о перемирии с Ливонским орденом, с Польско-Литовским государством, развивает связи с итальянскими государствами, устанавливает дипломатические отношения с Турцией, поддерживает Молдавию и Венгрию.

Несмотря на то что Русь XV века была отрезана отморей, ее внешняя торговля развивалась как с Западом, так и с Востоком.

Торговые пути

Москва — Смоленск — Рига — Европа.

Москва — Тверь — Новгород (до закрытия Ганзейского двора) — Европа — Русский Север.

Москва — Ярославль — Кострома — Нижний Новгород — Большая Орда — Астраханское ханство — Кавказ — Персия — Средняя Азия.
Москва — Сурож (Крым) — Кафа — Константинополь.

Товары на экспорт: меха, кожа, сало, шерсть, воск, мед, моржовый клык.

Импорт с Запада: сукно, оружие, предметы роскоши.

Импорт с Востока: золотое шитье, шелк жемчуг, пряности, драгоценные камни.

Тверь

Город был основан в XII веке. О положении Тверского княжества во второй половине XV века Н.М. Карамзин пишет так:

...В осьмидесяти верстах от Москвы видел [Иоанн III] Российское особенное княжество, державу равного себе государя, по крайней мере именем и правами. Со всех сторон окруженная московскими владениями Тверь еще возвышала независимую главу свою...

Тверские купцы торговали с Литвой, Новгородом и Крымом. На Волге и ее притоках тверичи строили суда, ходившие по многим рекам Руси. Родной город Афанасия Никитина был славен и собственным летописанием, и предприимчивым купечеством. Так что ему было у кого поучиться книжной грамоте, познакомиться с историей, узнать о далеких странах, послушать бывалых людей.

Шемаха

В начале X века город стал столицей государства Ширван (территория

современного Азербайджана). Находясь на пересечении караванных путей, Шемаха являлась одним из крупных торгово-ремесленных центров на Ближнем Востоке, занимая важное место в торговле шелком. Еще в XVI веке упоминаются торговые связи шемахинских и венецианских купцов, в Шемахе вели торговлю азербайджанские, иранские, арабские, среднеазиатские, русские, индийские и западноевропейские купцы, владевшие здесь многочисленными шелкоткацкими, бумагопрядильными и ковровыми мастерскими.

Путевая грамота

Древнейшие сведения о грамотах купцам, едущим в чужие страны, содержатся в договоре 944 года с Византией. Грамота удостоверяла, что купец идет от князя, и давала право находиться на византийских землях. Грамоты писали на отдельном листе, сворачивали в трубочку текстом внутрь и привешивали печать. Путевая княжеская грамота давала основание для присоединения к посольскому каравану.

Нижний Новгород

Нижний Новгород — самая восточная из пограничных крепостей Московского государства (присоединен к Московскому государству в 1461 году).

Караван

Практика отправления купеческого каравана за рубеж вместе с посольством была обычной. Купцам это обеспечивало большую безопасность и давало возможность провезти часть товаров беспошлинно под видом посольского имущества. Посол также извлекал некоторые выгоды, принимая купца под свое покровительство: расспросы торговых людей служили важным источником информации.

Казань

В 1438 году золотоордынский хан Улуг-Мухаммед захватил город Казань, провозгласил себя независимым ханом, основав тем самым татарское государство. Рядом со Старой Казанью, неблагоустроенной и плохо укрепленной, была построена Новая Казань, ставшая столицей нового ханства.

В период своего расцвета во второй половине XV века территория Казанского ханства приблизительно достигала 700 тысяч кв. километров. Вошла в состав Московского государства в 1552 году.

Нападение разбойников

Ханства, закрывавшие Руси выход к Каспийскому и Черному морям, были заинтересованы в расширении товарооборота и пополнении казны торговыми сборами. Развитие торговых путей вело к ослаблению политических противоречий.

Заинтересованность местных властей в поддержании торговых отношений не ограждала караваны от ограбления. Грабили купцов в поле и на реках, на перевозах и переволоках. Нападали и на посольские караваны.

Охотничьи кречеты

Соколиная охота была придворной потехой, а лов охотничьих птиц контролировали князь и бояре. Кража сокола каралась как угон княжеского коня или морской ладьи. Соколов вывозили в Европу, в Константинополь, в Крым, в Среднюю Азию. Охотничьи птицы считались желанным подарком для восточных правителей.

Астрахань

Астраханское ханство образовалось в 1459/60 году, когда его возглавил бывший хан Большой Орды (так стала именоваться центральная часть Золотой Орды со столицей в Сарае) Махмуд, а с 1461 года — его сын Касим. Выгодное местоположение и отсутствие конкуренции способствовали восстановлению торговых связей Астрахани с Хорезмом, Бухарой, Казанью. На невольничий рынок в Астрахани привозились рабы из Крыма, Казани, Большой Орды, Ногайской Орды. В годы правления Касима между Астраханью и Московским княжеством установились торговые отношения. В частности, при Иване III из Москвы по рекам Москве, Оке и Волге ежегодно отправлялись в Астрахань корабли за солью.

Дербент

Дербент, прозванный «Железными воротами», так как прикрывал проход между морем и Кавказскими горами, в XV веке находился в упадке. Город был окружен крепкими стенами, но в нем была заселена едва ли шестая часть пространства. Со стороны моря все здания были почти разрушены. Таким был Дербент, когда туда прибыл Афанасий Никитин.

Посольское право

Против берегового права путешественники использовали посольское право: раз московские и тверские купцы следовали в караване посла, значит, можно требовать освобождения обращенных в рабство пленников и возвращения товаров. Русское право уже в X–XIII веках предусматривало по договорам помощь иностранным купцам во время несчастных случаев на море и наказание за преступления, совершенные по отношению к потерпевшим кораблекрушение.

Бакү

Главный порт Каспийского моря. Море доходило до стен и башен крепости, невдалеке находилась соборная мечеть. Вокруг города лежала бесплодная земля, фруктовые сады располагались на северном берегу Апшеронского полуострова. Из Бакү морем вывозили нефть, соль. Торговал город и привозным товаром, преимущественно шелком.

Никитин пишет о наиболее поразившем его явлении — горящих над землей нефтяных факелах: «огонь горитнеугасимый».

Кашан

Лежавший на перекрестке торговых путей город славился трудом умелых мастеров-ремесленников. Большим спросом пользовались изготовленные здесь кашанские полосатые и клетчатые ткани, бархат и парча-камка.

По всей Персии расходились фаянсовая посуда, покрытая глазурью, глазурированная плитка для облицовки зданий, изделия из прозрачной бирюзовой глазури. Благодаря залежам каолина город превратился в центр по изготовлению художественной керамики. Особенно популярна была роспись люстром различных оттенков с золотистым отблеском.

Йезд

Город расположен в оазисе посреди пустыни, поражал урожаями шелка-сырца, которые были здесь в несколько раз выше, чем в других местах Персии. Город снабжал тканями весь Ближний Восток. Дома в Йезде, как и почти во всей безлесной Восточной Персии, были глинобитные, без деревянных перекрытий.

Гирджан

Бывшая столица Кермана, расположенная в оазисе, где собирали большие урожаи пшеницы, хлопка и фиников, но войска Тимура превратили город в груды развалин.

Лар

Главный город области Ларистан. Преимущественно он был городом купцов, связанных с морской торговлей.

Ормуз

Неподалеку от побережья Персидского залива, у входа в Индийский океан, лежит скалистый остров. Сюда в конце XIV века был перенесен город Ормуз (Хормуз). Остров Джераун, где поднялся новый Ормуз, был расположен на пересечении важных торговых путей. Здесь сходились караванные пути из Персии и Багдада и морские — из Индии. Власть ормузского мелика распространялась на Маскат в Аравии и на Бахрейнские острова, славившиеся добычей жемчуга. На доходы от торговли и добычи жемчуга мелик содержал наемное войско и военную флотилию. Средневековый Ормуз как центр посреднической торговли сравнивали с Венецией. Торговые пути через Аравийское море находились в руках мусульманского купечества.

Гурмызскими зернами на Руси называли жемчуг из Ормуза.

Тава, или дау

Когда венецианцы братья Поло совершили «великий спуск» к городу Ормузу, который находился на берегу Персидского залива, они увидели суда, готовящиеся к отплытию в Индию. Вид настолько подействовал на купцов из Венеции, что они отказались от плавания через океан и предпочли пустыни и горы Центральной Азии.

Марко Поло в «Книге о разнообразии мира» писал:

Суда... плохие, и немало их погибает, потому что сколочены они не железными гвоздями, а шиты веревками из коры индийских орехов. У судов одна мачта, один парус и одно весло... Нагружат суда и сверху товары прикроют кожей, а на это поставят лошадей, которых везут на продажу в Индию. Плавать на них опасно; бури в Индийском океане часты, и много их гибнет.

Индийские порты

— Камбей (область Гуджарат) — экспорт индийских тканей, красок, сердолика и соли;

— Дабхол (владения Бахманидов) — импорт лошадей из Египта, Аравии и Ормуза;

— Кожикод / Каликут (империя Виджаянагар) — экспорт индийского перца, имбиря, корицы и мускатного ореха.

Муссоны

Индийский океан подвержен влиянию муссонов. Эти ветры заставляют течения в океане 2 раза в год менять направление. Летом (с марта по сентябрь) муссоны дуют с моря на сушу, а зимой (с октября по февраль) — с суши на море. Они меняют направление над океаном, вызывая сильные бури. Считается, что эти явления вызваны значительной разницей температур воздуха над горными массивами материка и над просторами океана. На суше муссоны вызывают смену сухого и влажного периодов. Течения в Индийском океане регулярно меняют скорость и направление движения.

Империя Виджаянагар

Индуистская империя, занимавшая весь юг Индии зарекой Кришна. Была образована в 1336 году в ходе борьбы индусов Южной Индии с мусульманами Делийского султаната и просуществовала до 1646 года. Основателями государства стали Харихара I и его брат Букка Рая I из династии Сангама. Государство достигло пика могущества при Деварайе II (1422–1446), который совершил завоевательные походы в Бирму и на Цейлон. В XV–XVI веках основным противником Виджаянагарской империи выступал Бахманидский султанат на западе Индии.

Бахманидский султанат

Первое исламское государство на юге Индии. Основано в 1347 году на западе Деккана мусульманами шиитами, восставшими против Делийского султаната во главе с делийским военачальником Хасаном Зафарханом, принявшим титул Бахман-шаха. После распада государства Бахманидов в 1518–1527 годах на его месте образовались султанаты Биджапур, Берар, Ахмаднагар, Бидар и Голконда (так называемые деканские султанаты).

Во главе государства стояли султаны из династии Бахманидов, пра-

вившие из города Гулбарга. В 1429 году столица была перенесена в Бидар. К югу от реки Кришна расстилалась Виджаянагарская империя, с которой на протяжении всей своей истории султанат вел ожесточенную борьбу.

Чаул

Торговый порт местного значения.

Товары: ткани, пряности, изумруды, тростниковый сахар.

Малабарский берег

Историческая область в Южной Индии между берегом Аравийского моря и горами Западные Гаты. Иногда название Малабар применяют ко всему юго-западному побережью Индостана, которое называется Малабарский берег. Термин «Малабар» также используется экологами для описания района тропических и субтропических широколиственных лесов Юго-Западной Индии. Предполагается, что название области произошло от малайяламского слова Mala (холм) и персидского Bag (королевство). Население Малабара — это преимущественно марахти. Их язык принадлежит к группе индоевропейских языков, на которых говорят в Северной Индии. Мусульмане составляли едва ли десятую часть населения расположенного здесь государства Бахманидов. Персидский язык, на котором говорило большинство пришлого мусульманского населения, был официальным языком; на нем, видимо, и объяснялся Никитин в Индии.

Западные Гаты

Горная цепь на западе Индостана, которая тянется с севера на юг вдоль западного края плато Декан, отделяя его от узкой прибрежной равнины вдоль Аравийского моря.

Купец-христианин

Купцы-христиане селились на побережье Индии еще в раннем Средневековье. Но Никитин, по всей видимости, был одним из первых, кто проник во внутренние области, чем и обратил на себя внимание бахманидских властей. Джуннарский хан использовал угрозу и притягательность награды. Переход в ислам и золото хана сразу ставили Никитина в привилегированное положение. Но это означало потерю веры или долговое рабство. В обоих случаях — невозможность вернуться на родину.

Бидар

Основную массу городского населения составляли мелкие торговцы и ремесленники. В городе располагались военные гарнизоны и была сосредоточена вся феодальная знать, чиновники, мусульманское и индуистское духовенство, купцы, ростовщики.

Гулбарга

Гулбарга (Кульбарга) была первой столицей Бахманидского султаната. Ее укрепления были окружены широким рвом.

Шираз

Долина Ширази славилась виноградниками и садами. Шираз был крупнейшим центром Передней Азии. Проживало в городе 200 тысяч человек. Почти вся торговля Персии и Средней Азии с Индией велась в XV веке через Шираз и Ормуз.

Тебриз

В середине XV века Тебриз, густонаселенный город, лежал на пересечении важных караванных путей. Сюда поступали лучшие ткани, изготовленные в городах Персии, жемчуг Персидского залива, шелк-сырец из Закавказья, шерстяные ткани из Алеппо, западноевропейские ткани, краски и пряности Индии. Еще более знаменит город был ткачами, ювелирами и оружейниками. Во время путешествия Никитина в городе велось строительство огромного крытого рынка Кайсарийэ и медресе Насрийэ.

Черное море

Марко Поло и современники Никитина называли Черное море Великим. В русских литературных памятниках это название упоминается наряду с другими: Русское и Понтыское. Никитин использует наименование, которым пользовались арабские и персидские географы его времени, — море (по-персидски «Дарья») Стамбульское.

Трабзон

Крупнейший порт в восточной части Черного моря, центр основанной крестоносцами Трапезундской империи.

Кафа

Название города Феодосия в X–XV веках, в русских источниках — до XVIII века. В XV веке — владения генуэзцев.

Путь Афанасия Никитина За три моря 1466 - 1472 гг.

Буклет-каталог по материалам выставки

АФАНАСИЙ НИКИТИН
«ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ»

Морской выставочный центр
Музея Мирового океана
г. Светлогорск

При финансовой поддержке
ФОНДА «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

Руководитель проекта — С.Г. Сивкова

Тексты — ИА. Мелихова, Л.С. Семенов
Иллюстрации — А.В. Мелихов
Кураторы выставки — Л.А. Лис, П.С. Матвиец
Дизайн, верстка — В.И. Сарапинас

Книга подготовлена к печати
Издательским центром «КвадраТ» Музея Мирового океана
WWW.WORLD-OCEAN.RU

Подписано в печать 28.09.2019
Печать цифровая. Формат 200x140
52 с. Тираж 100 экз.

Отпечатано
Издательским центром «КвадраТ» Музея Мирового океана
238560, г. Светлогорск, ул. Ленина, д. 11
Тел.: (4015) 32-40-70, (4015) 32-40-60
Факс: (4015) 32-40-70

© Музей Мирового океана, 2019

